

почве к опустошительным войнам и взаимоистреблению, возбуждая религиозные эпидемии... Тем не менее, внушение в других случаях... способствует, чтобы увлечь народы, как одно целое, к величайшим подвигам, оставляющим в высшей степени яркий и величественный след в истории народов» [4]. Очевидно, что в современном информационном обществе, когда противостояние сводится в первую очередь к информационным войнам, а управление не столько к насилию, сколько к управлению массовым сознанием, всестороннее развитие суггестивной лингвистики в контексте культурной суггестологии позволяет создавать объемную картину происходящего и выявлять механизмы воздействия и разрушения этого воздействия.

Библиографические ссылки

1. Лепехин Н. Н., Протанская Е. С. Суггестология в контексте культурогенеза как научное направление [Электронный ресурс] // Верхневолжский филологический вестник. 2018. №4. С. 186–194. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/suggestologiya-v-kontekste-kulturogeneza-kak-nauchnoe-napravlenie/viewer> (дата обращения: 10.09.2020).
2. Gheorghiu V. The difficulty in explaining suggestion: some conceivable solutions // Suggestion and Suggestibility / V. A. Gheorghiu, P. Netter, H. J Eysenck, R. Rosenthal (Eds.). Berlin : Springer-Verlag, 1989b. P. 99–112.
3. Черепанова И. Ю. Дом колдуны. Язык творческого Бессознательного. М. : КСП, 1996. 384 с.
4. Бехтерев М. В. Внушение и его роль в общественной жизни [Электронный ресурс]. СПб. : Издание К. Л. Риккера, 1908. Режим доступа: <http://www.psylib.ukrweb.net/books/behtv01/txt27.htm> (дата обращения: 10.09.2020).
5. Черепанова И. Ю. Текст как фактор изменения установки личности (лингвистические аспекты суггестии) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Пермь, 1992. 18 с.
6. Сепир Э. Статус лингвистики как науки // Языки как образ мира. М. ; СПб. : Terra Fantastica, 2003. С. 127–138.

ИРОНИЯ КАК ОТРАЖЕНИЕ ЭЛИТАРНОГО СОЗНАНИЯ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ ПИСАТЕЛЯ (НА МАТЕРИАЛЕ ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННОГО ДИСКУРСА Е. ВОДОЛАЗКИНА)

О. С. Складорова

Армавирский государственный педагогический университет

Армавир, Россия

e-mail: olesya-lisena@rambler.ru

Статья посвящена проблеме изучения роли иронии в репрезентации элитарной языковой личности Е. Водолазкина в литературно-художественном дискурсе. Установлено, что ирония как самостоятельная текстовая категория является спо-

собом отражения лингвоаксиологической картины мира элитарной языковой личности Е. Водолазкина. Ирония в литературно-художественном дискурсе Е. Водолазкина выступает способом трансляции как индивидуально-авторской картины мира, так и национальной картины мира.

Ключевые слова: ирония; литературно-художественный; дискурс; элитарная языковая личность; лингвоаксиологическая картина мира; лингвокультурный уровень структуры языковой личности.

IRONY AS A REFLECTION OF THE ELITE CONSCIOUSNESS OF THE WRITER'S LINGUISTIC PERSONALITY (BASED ON THE LITERARY AND ARTISTIC DISCOURSE OF E. VODOLAZKIN)

O. S. Sklyarova

Armavir State Pedagogical University

Armavir, Russia

e-mail: olesya-lisena@rambler.ru

The article is devoted to the problem of studying the role of irony in the representation of the elite linguistic personality of E. Vodolazkin in literary and artistic discourse. It has been established that irony as an independent text category is a way of reflecting the linguoaxiological picture of the world of E. Vodolazkin's elite linguistic personality. Irony in E. Vodolazkin's literary and artistic discourse acts as a way of broadcasting both the individual author's picture of the world and the national picture of the world.

Key words: irony; literary and artistic discourse; elite linguistic personality; linguoaxiological picture of the world; linguocultural level of the structure of a linguistic personality.

Ирония в литературно-художественном дискурсе Е. Водолазкина выступает маркером элитарности языковой личности и несет в себе скрытую авторскую оценку, которая имеет особую смысловую нагрузку и является коммуникативно-прагматической формой реализации индивидуально-авторской картины мира. Понимая, какую оценку дает автор тому или иному явлению, мы «считываем» аксиологическую картину мира автора. Ценность феномена иронии для исследователя состоит в том, что ирония не принадлежит какому-либо конкретному уровню языковой системы, а применяется интегративно – как путем рассмотрения лексических, так и синтаксических и просодических способов экспликации иронии. Важное место в литературно-художественном дискурсе Е. Водолазкина отводится средствам реализации иронии на синтаксическом уровне, поскольку, по справедливому замечанию А. П. Сковородникова, «именно синтаксис таит в себе огромные стилистические возможности, которые заключаются преимущественно в его способности передавать тончайшие оттенки мысли» [1, с. 155]. Например: *На телевидении меня сначала гри-*

мировали – пудрили лицо, распыляли на волосы лак из железной банки. В мое время это называли пульверизатором, а сейчас – спреем. Спрей, конечно, короче. В английском много таких словечек – маленьких, звонких, как шарик для пинг-понга, – **удобных, в общем, и экономных. Только вот раньше на речи не экономили** [2, с. 50].

В приведенном примере последняя реплика Платонова **Только вот раньше на речи не экономили** является смысловым акцентом микротекста. На фоне общей положительной оценки современной лексики – **удобной и экономной**, заключительная реплика вмещает в себя совершенно обратную оценку, причем это не только оценка слов, но и всего образа жизни, суетной и торопливой. Англичане называют такую емкую заключительную реплику «parting shot» – *прощальный выстрел*. В такие реплики коммуникант вкладывает семантически емкий и эмоционально насыщенный смысл.

К специфическим проявлением иронии в литературно-художественном дискурсе Е. Водолазкина мы относим сочетание аллюзии с такими синтаксическими средствами как повтор и эллиптические конструкции, а также обращение к прецедентным текстам.

М. П. Панина, исследуя прецедентные тексты в аспекте создания комического эффекта, рассматривает их как «языковую стереотипную ситуацию, отсылка к которой обеспечивает в комическом тексте стереотипную установку у воспринимающего, нарушаемую в последний момент игровой вариацией на тему, развиваемую в прецедентном тексте» [3, с. 11]. Например, сравнение Ганны с персонажем Б. Шоу «Пигмалион», Элизой Дулиттл, окрашено мягким юмором. Например: *Слыша речь Ганны, хочется отойти от нее еще дальше. Просто Элиза Дулиттл какая-то. Только вот я – не профессор Хиггинс* [4, с. 104].

В данном примере ироничная финальная реплика Глеба **Только вот я – не профессор Хиггинс** резко меняет восприятие ситуации и показывает нежелание Глеба исправлять речь Ганны и вообще иметь с ней дело.

Рассмотрим отрывок из художественного произведения Е. Водолазкина «Брисбен»: *Тогда-то Глеб понял, почему его родственница душилась так неумеренно. Кошачье соседство возвращало духам их изначальное предназначение – забивать другие запахи. К сожалению, с этой задачей они не справлялись. И Лиза, блистательная Лиза, знавшая историю русских слов как свои пять пальцев, в одно мгновение превратилась в страдающего и достойного жалости человека. Если угодно, в бедную Лизу. С этого дня мысленно он называл ее только так – бедная Лиза. Бедная* [4, с. 129].

В данном фрагменте текста речь идет о молодой женщине – препода-

вателе столичного вуза, вызывающей у провинциального молодого человека восхищение. Однако после того как он увидел ее в окружении живших у нее многочисленных котов, его отношение к ней меняется. На смену восхищению приходит ирония, которая выражается уместной здесь игрой смыслов – аллюзией на повесть Карамзина, повтором и парцелляцией.

Создание автором второго плана, контрастирующего с первым, дает основание считать данный отрывок иронически маркированным. Е. Водолазкин часто прибегает к такому приему создания иронического контекста как смешение стилей. Особенно ярко это реализуется в романе «Лавр», где смешение древнерусского языка и современной лексики создает атмосферу иронии и мягкой насмешки. Иронический контекст актуализируются с помощью такого приема языковой игры как пастиш, то есть такого метода организации текста, при котором происходит смешение семантически, жанрово-стилистически и аксиологически разнородных фрагментов, что характерно для литературы постмодернизма. Прием совмещения древнерусских и современных текстов в романах Е. Водолазкина нацелен на изменение «смысловой, категориальной, ценностной сетки» [5, с. 18]. Например:

Приходится с горечью констатировать, сказала настоятельница, что травмы пострадавшего мало совместимы с жизнью. Впрочем, смерть для брата нашего Устина не является предметом совсем уж незнакомым: брат наш Устин мертва себе еще в житии состави. Благоюродивый Устин яко оплакания достоин хождаше, обаче внутренний человек в нем обновися. Прожив бездомно, сей брат наш куци своя на небесех водрузи [6, с. 115].

Мягкая ирония данного текста заключается в том, что настоятельница, употребляя термины современной медицины *травмы пострадавшего мало совместимы с жизнью, приходится с горечью констатировать* (клише врачей при сообщении неприятных вестей родственникам больного), пытается найти оправдание для помещения хворого Устина в женский монастырь, что категорически запрещено. Переходя на древнерусский, она объясняет святость юродивого. Фраза *смерть для брата нашего Устина не является предметом совсем уж незнакомым* синтаксически типичная для политического дискурса – литота (understatement). Таким образом, в создание иронического контекста вовлечены не только лексические, но и синтаксические средства языка.

Ирония является частным случаем проявления юмора в коммуникации. Это сложнейшее языковое оружие. Целью использования коммуникантами иронии заключается в усилении речевого взаимодействия при

минимальном объеме языкового материала и сопутствующих эмоций. При рассмотрении феномена следует отметить ее связь с категорией оценки – коммуникант выражает свое отношение к чему-либо, одобряя, удивляясь, осуждая явление или поступок. Поэтому ирония является косвенным индикатором ценностной картины мира коммуниканта с одной стороны и его адресата, с другой стороны.

Ирония в литературно-художественном дискурсе Е. Водолазкина выступает одним из способов репрезентации лингвокультурного уровня структуры элитарной языковой личности.

Библиографические ссылки

1. Сковородников А. П. Экспрессивные синтаксические конструкции современного русского литературного языка : опыт системного исследования. Томск : Томский ун-т, 1981. 256 с.
2. Водолазкин Е. Г. Авиатор. М. : АСТ, 2018. 410 с.
3. Панина М. А. Комическое и языковые средства его выражения : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1996. 20 с.
4. Водолазкин Е. Г. Брисбен. М. : АСТ, 2018. 416 с.
5. Косиков Г. К. О прозе Бориса Виана // Виан Б. Пена дней. Роман. Новеллы / сост. и вступ. ст. Г. К. Косикова. М. : Художественная литература, 1983. С. 3–22.
6. Водолазкин Е. Г. Лавр. СПб. : Издательство Астрель, 2012. 448 с.

ЯЗЫКОВОЙ ФАКТОР – КЛЮЧ К ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

С. В. Снапковская

Белорусский государственный университет

Минск, Беларусь

e-mail: ssvet88@inbox.ru

В статье рассматриваются теоретические аспекты влияния языкового фактора на развитие этнической культуры. Раскрываются особенности развития идентичности белорусов в условиях современного социума. Показана значимость родного языка в процессе формирования этнокультурной идентичности.

Ключевые слова: белорусский язык; этнокультурная идентичность; национальное самосознание; языковой фактор; мышление; образование.

LANGUAGE FACTOR AND ETHNOCULTURAL IDENTITY

S. V. Snapkovskaya

Belarusian State University

Minsk, Belarus

e-mail: ssvet88@inbox.ru

The article describes theoretical aspects of language factor influence on the development of ethnical culture. The features of the development of identity of Belarusians